

Турция: Эрдоган потерял Анкару, но отвоевал Стамбул

Общество расколото, но боится, как бы не обмайданиться

По разумению обозревателя становящейся всё более ультралиберальной лондонской газеты «Гардиан», выборы 31 марта в 81 регионе Турции обернулись «беспрецедентным порицанием» (“unprecedented rebuke”) для действующего президента. Реджеп Тайип Эрдоган как лидер правящей Партии справедливости и развития (ПСР) признал проигрыш в Анкаре и Стамбуле и ряде других крупных городов, где верх довольно убедительно одержала оппозиция.

Какие выводы следуют из символического провала ПСР? В принципе, ничего нового выборы не выявили, а только подтвердили раскол общества по социальному, религиозному и территориальному признакам. «Порицание», как это сформулировала «Гардиан», означает, по сути, что в ходе выборов городские, светские и более просвещенные слои населения (в сравнении с религиозно-заточенными, патриархально мыслящими и часто малограмотными жителями сельских глубин) выразили своё решительное несогласие с проводимой Эрдоганом внутренней и внешней политикой.

Что именно им не по нраву? На первом плане - просачивающаяся во все поры исламизация, хотя и не проводимая с такой же остервенелой прямолинейностью как выдавливание русского языка обмайданутыми потомками шумеров. Но приоритизация на правительственном уровне исламских ценностей и традиций зачастую побуждает радикалов (а где их нет?!) совершать провокации против тех, кто присягает лаицизму, то есть светскости. Пару лет назад идейные экстремисты отметились плакатами, на которых правоверный бородач избивает Санта-Клауса, призывая тем самым запретить Новый год как праздник.

Правда, Эрдоган парирует нападки тем, что за 14 лет, что он у власти, «образ жизни турок не нарушался и этого не случится впредь».

Турецкий политолог Икбаль Дюрре всё же сильно огорчён тем, что демонстративное противопоставление светских и религиозных граждан только усиливает разобщённость. Вот ход его здравых мыслей: «Подобная напряженность для турок нетипична. Общество привыкло жить толерантно. Граждане страны хотят, чтобы конфликт закончился, а руководство Турции занялось экономикой».

Помимо это давнего конфликта, черпающего питательные соки в равной мере в мусульманском прошлом, когда турецкий султан был ещё и халифом, духовным вождём правоверных (последний султан Мехмед VI наряду с отречением от престола сложил с себя полномочия халифа), и в провозглашении Ататюрком светского характера нового государства, сегодняшние граждане Турецкой республики обеспокоены целым набором животрепещущих и насущных проблем, а именно:

- Массовые репрессии по следам неудавшегося путча (военного переворота) в 2016 году в китайском стиле «огонь по штабам».
- Сбой в поступательном экономическом росте, приведший к инфляционному давлению на

бизнес и семейные бюджеты (инфляция выросла до 20% при 11%-ой безработице).

- Не снижающиеся расходы на содержание сирийских беженцев (порядка 3,5 миллиона человек) на своей территории.
- Высокие издержки анти-курдской кампании вкупе с рискованными военными операциями в северных районах Сирии с не просчитываемым окончательным результатом.
- Не рассасываемые взаимные подозрения с формальными союзниками по НАТО, особенно с США при президенте Трампе, и отчуждение ведущих держав Европейского Союза.
- Наконец, при сохранении всех атрибутов демократического устройства - авторитарные замашки первого лица.

Автор «Гардиан» напоминает, что «человек, который доминирует на турецкой политической авансцене с 2003 года, не годится в лузеры, он не привык к поражениям» (“The man who has dominated Turkish politics since 2003 is a bad loser, unaccustomed to defeat”).

Эрдоган отреагировал на появление на посту градоначальников двух ведущих мегаполисов представителей оппозиции - Республиканской народной партии (НРП) - Мансура Яваса и Экрема Имамоглу таким небезосновательным аргументом: «Мы победили в 778 районах. Это значит, что 56% страны управляет Партия справедливости и развития». Но потеря Анкары и Стамбула всё же носит резонансный характер, что в той или иной степени задаёт нисходящий тренд для популярности партии Эрдогана.

Если обобщить все внутренние мотивы, которыми руководствовались противники правящей верхушки, то невольно приходишь к выводу: Турция при «новом султানে», как именуют Эрдогана, испытала и продолжает испытывать классическое «имперское перенапряжение».

Нельзя не согласиться со Станиславом Тарасовым, видным туркологом, директором исследовательского центра «Ближний Восток-Кавказ», который считает, что сограждане Эрдогана попросту устали от обилия раздражающих факторов, в частности, военных действий. Цитата: «Анкару её западные партнёры втянули сразу в три войны. Это Сирия, это Ирак и это юго-восток Турции, где проживает курдское население».

Можно, правда, засомневаться в том, что это западные партнёры подтолкнули Эрдогана активизировать службу безопасности при поисках и преследовании вероятных активистов и боевиков Курдской рабочей партии в юго-восточных районах. Этот вялотекущий конфликт тянется уже не одно десятилетие. Перевод конфликта (в ручном режиме) в активную фазу объясняется опробованной тактикой правящего режима. Таким способом привычно отвлекают внимание от иных новообразованных или обострившихся застарелых проблем. Консолидируют сторонников. Предлагают в качестве оправдания своим промахам необходимость заниматься угрозой безопасности, пусть и вымышленной, что всегда служит приоритетом у простых людей.

Но в любом случае чрезмерное отвлечение сил и средств на ведение боевых действий и на «антитеррористическую деятельность» чем дальше, тем больше становится неподъёмной ношей. Помимо чисто финансовых и материальных издержек, накапливается психологическая усталость. Особенно быстро процесс накопления неудовлетворённости происходит в том случае, когда отсутствуют убедительные и притом регулярно поступающие победные репортажи. На подобном негативном фоне закрадываются нехорошие мысли сперва о компетентности

власть предрержащих, а потом и вовсе о правильности выбранного курса.

Итоги выборов 31 марта стали прямым следствием аккумулированных негативных эмоций. В портфеле ПСР и Эрдогана не оказалось ни успешной зимней Олимпиады в Сочи 2014 года и проведённого на неожиданно высоком уровне администрирования (менеджмента) Чемпионата мира по футболу 2018 года. Ни возвращения домой целого региона, что вызвало небывалый патриотический подъём («Крымнаш»). Ни ювелирно исполненной военно-дипломатической операции по спасению вполне легитимного режима Башара Асада в Сирии. Ни преодоления санкционного давления коллективного Запада.

Новый расклад внутривнутриполитических сил вынудит ПСР и президента Эрдогана либо маневрировать, учитывая малоприятный разлад в многоукладном в социальном плане общества, либо попытаться методами командно-административного управления отыграть назад свой проигрыш. И это будет самый значительный экзамен на государственную зрелость (так и подмывает употребить слово «мудрость») для остающихся наверху происламских элит (см. [«Эрдоган под колпаком у транснациональных неолибералов»](#), №5(140), 2019).

Но, тем не менее, при наличии 57 миллионов граждан с правом голоса, которые выбирали мэров городов, глав муниципалитетов, старост сел и районов, депутатов в сельские советы, а также при явке более 84% – этот пример волеизъявления служит наглядным подтверждением того, что в Турции исправно работают механизмы представительной демократии. Вы можете себе представить, что в Северной Корее граждане проголосуют против ставленников правящей партии и лучшего друга всех физкультурников Ким Чен Ына?

Даже явно несимпатизирующая Эрдогану «Гардиан» не берётся утверждать, что выигрыш оппозиции в Анкаре и Стамбуле означает начало конца доминирования ПСР. Что до Эрдогана, то ему следующие выборы предстоят только в 2023 году (см. [«Турция: Эрдоган будет править до 2029 года?»](#), №11(115), 2016), когда в обществе будут неизбежно царить восторженные настроения по случаю 100-летия образования Турецкой республики. Всеобщая экзальтация уже заказана.

На таком мажорно-бравурном фоне победить несложно. Вот только за предстоящие четыре года много ещё воды протечёт по проливам Босфор и Дарданеллы. И далеко не факт, что Эрдоган сумеет стать правителем-долгожителем с личным рекордом: 20 лет у власти.

Владимир МИХЕЕВ